

Перевод: Zvezdolet4ca

Редактор: Naides

Гу Тинье снова опустил голову на подушку. Через некоторое время он заявил, что Минлань может выполнять работу его детей.

— Как я могу это сделать? — спросила ошеломлённая Минлань. Она утверждала, что является хорошей женой, которая придерживается женских добродетелей. Если бы пожилая госпожа Шен узнала о том, что она согласилась на подобное предложение, она наказала бы её и потребовала бы переписать «Образец женщины».

— Мы можем сделать это тайно. Никто не узнает.

— Я не ребенок. Ты не боишься, что тебя затопчут до смерти? — Минлань очень хотела, чтобы он испугался её взгляда и потому прищурилась.

Гу Тинье сразу же поднял Минлань, чтобы взвесить её. Затем он сказал, что проблем не будет. Когда он убеждал Минлань сделать это немедленно, он даже начал снимать с неё носки. Минлань, стиснув зубы, взялась за поручни над кроватью и осторожно наступила мужчине на спину.

Сначала Минлань осмелился поставить ему на спину только одну ногу. Однако он сказал, что она была слишком нежной. Затем Минлань так разозлилась, что наступила на него двумя ногами, думая: «Ну, если ты всё ещё думаешь, что моего веса недостаточно, я попрыгаю как кролик на твоей спине! Посмотрим, как ты отреагируешь!»

Его спина была очень широкой и твёрдой. Минлань изо всех сил топталась по нему. Она использовала пальцы ног, чтобы тыкать, подошвы, чтобы давить и пятки, чтобы разминать. Гу Тинье прикрыл глаза, казалось, ему было очень комфортно.

Здесь был горячий источник с целебными травами, в котором они могли купаться, всевозможные питательные рагу, которые можно было есть в начале лета, и прохладительные напитки, приготовленные из дикого мёда и свежих фруктов. Их меню включало в себя тушёных молодых голубей с женьшенем и засахаренными фруктами, тешенные креветки с чешуёй и чаем Лун Цзин, курицу с побегам бамбука и птичьим гнездом, приготовленную на пару, холодные медузы и салат, суп омасум с капустой... Некоторые блюда были лёгкими, в то время как другие были мягкими. Даже от запаха этих блюд у Минлань начинали течь слюни.

Через два-три дня силы Гу Тинье восстановились. Вся его усталость улетучилась, мало того, он стал ещё более энергичен, чем обычно. Затем он начал многозначительно смотреть на

Минлань, которая только из-за этого начинала чувствовать себя уставшей.

Из-за его взгляда она чувствовала, как начинает дрожать.

Гу Тинье, мужчина в расцвете сил, уже давно не занимался сексом. Теперь, когда месячные у Минлань закончились, он больше не сдерживался. Ещё до того, как стемнело, он уже начал загонять Минлань в постель. Поначалу Минлань отвечала такой же страстью. Его реакция на её взаимность была ещё более ошеломляющей — ей казалось, что если бы не цикличность процесса, то он бы съел её живьём. После нескольких дней в таком режиме Минлань, наконец, не выдержала и начала плакать и отказываться от близости.

Пока Минлань пребывала в оцепенении, опустив голову на его грудь и обнимая его, она могла видеть чёрные густые волосы мужчины, насквозь промокшие от пота. Они оба хрипло дышали, и она чувствовала, что её тело обмякло и онемело. Ей казалось, она была будто пакет с водой, который мог только дрожать.

— Мой милый... Мой второй дядюшка... — она могла только снова и снова шептать всякие глупые сладкие слова, которые только могла придумать, чтобы попытаться остановить его.

Когда их дыхание выровнялось, Гу Тинье тяжело вздохнул, а затем вновь начал целовать пылающее горячее тело Минлань. Приблизившись к её лицу, он спросил хриплым тяжёлым голосом:

— Моя бедная малышка, почему ты плачешь? Разве тебе это не нравится?

Минлань лежала на кровати вялая и слабая. Она чувствовала себя так, словно у неё отняли все силы.

— Мы должны делать это реже, — произнесла она тихим прерывистым голосом. — У меня болит поясница...

— Пойдём, искупаемся в горячем источнике. Это поможет тебе восстановиться, — предложил Гу Тинье. Он миял её нежную грудь, которая была гладкой и приятной и такой же белой, как молоко.

Лицо Минлань снова зарделось. Она как сумасшедшая замотала головой и зарылась лицом в атласные одеяла. В прошлый раз он задержал её в горячем источнике, после чего они занимались сексом на камне у источника в течении двух часов. С тех пор ей больше не хотелось купаться в горячем источнике.

К счастью, император не дал Гу Тинье слишком много выходных. Через несколько дней они оба вернулись в своё поместье.

Они понаблюдали за цветами и птицами (домашними) и вместе поднялись на половину холма (в задней части поместья). Однако Гу Тинье также согласился отвести её на вершину горы, чтобы полюбоваться восходом солнца, но этот план провалился. Как бы то ни было, они успели вместе осмотреть некоторые достопримечательности, держась за руки, что означало, что эту поездку можно считать их медовым месяцем.

Минлань вдруг вспомнила свою двоюродную сестру из прошлой жизни. Эта женщина планировала провести идеальный медовый месяц в течение шести дней на острове Хайнань. В результате, как только она вернулась, она сразу же попросила Яо Ййи помочь ей отретушировать набор фотографий — во время своего медового месяца она была так занята «кое-чем», что ни разу не съездила ни в какое живописное место.

Возможно, большинство людей проводили свой медовый месяц именно так. Минлань наконец-то поняла это.

По дороге домой Гу Тинье ехал на лошади с радостным выражением лица. Иногда он указывал на пейзаж на дороге и произносил несколько слов. Минлань спряталась в повозке и притворилась спящей. Она лежала на ватном матрасе, не собираясь произносить ни слова. Когда повозка въехала в ворота поместья Чен, Минлань пересела в паланкин. Когда она подняла голову, то увидела Гу Тинье, стоявшего у украшенной гирляндами двери. Прямо сейчас этот мужчина смотрел на неё многозначительным взглядом. Она не знала, почему почувствовала себя немного виноватой, и покраснела так сильно, что стала похожей на томат.

Вскоре после того как они вошли в комнату, прежде чем Минлань помогла Гу Тинье снять свою куртку, шляпу, инкрустированную золотом, кто-то начал ломиться в дверь, чтобы что-то доложить. Это была старшая служанка Сян. Хотя выражение её лица было очень обеспокоенным, она была собранной и чётко сообщила, что люди из поместья хоу Нинъюань требуют, чтобы Гу Тинье и Минлань немедленно посетили их.

Минлань была совершенно сбита с толку, однако Гу Тинье, стоящий рядом с ней, не стал ничего уточнять.

— Должно быть, это что-то срочное, я не буду тебя ни о чём спрашивать, — произнёс он. — Старшая служанка Сян, пожалуйста, возвращайся и передай, что мы отправимся туда после того как переоденемся.

Поклонившись, старшая служанка Сян удалилась.

Пока Минлань меняла нижнее бельё во внутренней комнате, Циньсан тихонько проскользнула к ней с встревоженным видом и прошептала:

— Госпожа, на третий день после того, как вы покинули наше поместье, несколько чиновников взяли людей из особняка хоу Нинъюаня под стражу!

Минлань почувствовала покалывание во лбу и сразу занервничала. Ее первой реакцией было посмотреть на Гу Тинье. Она наблюдала за ним сквозь щель между бамбуковыми занавесками, обнаружив, что он сидит прямо на кровати с умиротворенным видом, позволяя Сяхэ и Сячжу снять с себя ботинки.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648691>